

Ярославцев А. В.
A. V. Yaroslavtsev

**ТРАНСФОРМАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ
ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ (1917 – 1925 гг.)**

**TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN GOVERNMENT POLICY
CONCERNING MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE (1917–1925)**

Ярославцев Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. +7(4212)56-33-75. E-mail: yaroslavtsev86a@gmail.com.

Alexander V. Yaroslavtsev – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Library and Information Activities, Documentation and Archival Science, Khabarovsk State Institute of Cultural Sciences (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk, Krasnorechenskaya str., 112; tel. +7(4212)56-33-75. E-mail: yaroslavtsev86a@gmail.com.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные направления трансформации политики государства в области культурного просвещения и общественного воспитания после октябрьских революционных событий. Новая власть сосредоточилась в классовых организациях пролетарских и полупролетарских слоёв народа в создаваемых Советах как органах власти в центре и на местах, которые подчинили себе все учреждения как административного, так и хозяйственного, финансового, культурно-просветительного значения. Автор анализирует правовые основы становления социалистической культуры в период с 1917 по 1925 гг. Анализ свидетельствует о создании новой модели инфраструктуры культуры (изб-читален и ликвидационных пунктов, волостных библиотек, передвижек и других культурно-образовательных учреждений). Автором выделены особенности исследований культуuroобразующих процессов в стране в первые годы становления власти Советов. Анализируются отдельные аспекты формирования кадрового обеспечения сферы профессиональной культуры (мобилизация работников, имевших подготовку, учительство). Методологические подходы (проблемно-хронологический, проблемно-функциональный, междисциплинарный и др.) к исследованию позволяют раскрыть политику государства в области формирования культурного строительства одного из исторических периодов России.

Summary. The paper surveys basic ways of the Russian government policy's transformation, concerning culture awareness and public education after the Great October Revolution. The new government's powers were concentrated in proletarian and semi-proletarian organizations and bodies newly established at both state and local levels and governing every type of activity – managing, house holding, financing and awareness raising. The study highlights the legal basis of socialistic culture development in 1917-1925. The data evidence the formation of a new cultural infrastructure (reading rooms, clubs against illiteracy, local libraries, moving exhibitions and cultural clubs, and other educating and enlightening societies). The author has extracted peculiarities of prior research in cultural development of the country. The study identifies some recruiting methods used to staff the cultural sector (resource mobilization, teaching). Various research approaches (chronological, functional, multidisciplinary, etc.) convey the governmental awareness-raising policy as an important and integral part of the national politics in the period.

Ключевые слова: нравственно-религиозное влияние церкви, культурно-просветительные цели культурного строительства, общегосударственные просветительные функции, культурно-просветительная работа, культурная политика, междисциплинарный подход.

Key words: religious and moral church influence, culture awareness-raising purposes of cultural development, governmental awareness-raising functions, culture enlightening work, cultural policy, multidisciplinary approach.

УДК 94(470+571)«1917/1925»:321.01

В последние 20 лет в исторической науке наиболее востребованным становится многофакторный анализ исторических явлений, событий на основе междисциплинарного подхода, что позволяет раскрыть любой исторический факт, на который влияли различные факторы (политические,

экономические, социальные, личные качества действующих лиц и т.д.). Духовное, интеллектуальное и ментальное развитие общества составляет важнейшую сторону исторического процесса в целом.

Сфера духовной и материальной культуры развивалась не одно столетие. В её структуре основную роль играли воспитание и просвещение в пределах, которые дозволяло государство. Так, в Российской империи в области культурного просвещения и общественного воспитания нравственно-религиозное влияние церкви было велико. Кроме того, на общественную жизнь влияли церковные службы, причастия, крещения, венчания и другие религиозные праздники [29, 31].

История духовно-культурных отношений на Дальнем Востоке России в дореволюционный период характеризуется развитием миссионерства и христианского просвещения при поддержке государства. Заслугой миссионерской деятельности священников РПЦ было не только строительство храмов, но и открытие школ.

В частности, в 1915 г. в современных границах Хабаровского края действовало 240 школ, в том числе 231 начальная, 5 семилетних, 4 средних, 2 библиотеки (одна из них – краевая научная библиотека, основанная Приамурским отделом Русского географического общества в 1894 г.) и один монастырь. Обучение местного населения на приграничных территориях русского Дальнего Востока чтению и письму способствовало принятию культурных ценностей, сложившихся в России за длительный период развития страны. В этот период вели активную работу культпросветучреждения: 8 театров, 3 музея, 14 киностационаров, 32 массовые библиотеки, 6 клубных учреждений [1]. В Хабаровске работали 19 массовых библиотек и 2 клубных учреждения [2].

Мирное течение развития культурного строительства было прервано революционными событиями и «культурной революцией» Советской власти.

Трансформация политики государства в области культурного просвещения и общественно-го воспитания берёт начало с октябрьских революционных преобразований. Преобразования в сфере культуры были направлены на реформирование традиционного сословного механизма распределения культурных ценностей. Лидеры большевиков не скрывали, что рассматривают борьбу за демократизацию культуры как часть общепролетарского дела. Разрушив культурные традиции, складывавшиеся в Российской империи, власть большевиков приступила к культурной революции, основанной на идеологии Советов.

В 1917 г. новая власть отказала церкви в участии в гражданской и государственной жизни. Чтобы создать новое культурное пространство, власть решала правовые и организационные задачи. Правовым актом «Декларация прав народов России» было положено начало формированию иных традиций и организационного порядка. В период с конца 1917 по 1925 гг. в стране была создана сеть советских организаций. Непосредственной задачей Советов всех уровней являлось распространение «идей революционной социал-демократии в широких кругах» и прежде всего в среде рабочей молодёжи, чтобы представители молодёжи были «полезными борцами за рабочее дело». Вопросы воспитания и образования в стране перешли из духовного ведомства Народному комиссариату просвещения [13], что явилось предпосылкой к трансформации культурной политики государства.

В кругу историков первые годы советской власти характеризовались как «период декретной лихорадки» по причине принятия множественности директивных актов в области культуры. Так, с ноября 1917 г. приступила к действию Государственная комиссия по просвещению, целью которой было «служить связью и помощницей» просветительным учреждениям в реализации государственной политики [24].

Для продвижения основных целей и идей культурного строительства требовалось изменить отношение общества к церкви и духовенству как главному конкуренту государственной политики. Так, уничтожение роли священника в жизни верующих потребовало нового подхода к оформлению актов гражданского состояния. В соответствии с Декретом ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния» книги учёта бракосочетаний были переданы созданным органам ЗАГС. Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. было запрещено проведение религиозных ритуалов.

В середине 1918 г. власть приступила к выстраиванию системы культурного просвещения в стране. Были предприняты действия по национализации частного имущества, имевшего отноше-

ние к духовно-культурной сфере. Так, Московскую городскую художественную галерею имени П. и С. М. Третьяковых СНК РСФСР объявил государственной собственностью РСФСР, которая должна была выполнять общегосударственные просветительские функции. Главной задачей Советской власти в области просвещения было определено достижение «всеобщей грамотности» как основы культурного просвещения [22]. Достижению цели способствовали законодательно установленные требования к правам и обязанностям органов власти. Так, V Всероссийский съезд Советов (10 июля 1918 г.) утвердил Конституцию РСФСР, в которой областным, губернским, уездным и волостным органам Советской власти, а также Советам депутатов были закреплены основные предметы их деятельности (ст. 61). К ним было отнесено принятие всех мер к «поднятию данной территории в культурном» отношении за счёт средств, «отпускаемых из государственного казначейства» (ст. 82). Революционный порядок следовало поддерживать через деятельность культурно-просветительных учреждений (читальню, клуб, чайную) в каждом селении [12].

Новый культурно-просветительский курс был направлен на «культурное сближение и развитие классово-солидарности» трудящихся различных национальностей [17]. В школах национальных меньшинств обязательным стало изучение русского и национального языка населения, проживавшего на конкретной территории. Вместе с тем следует подчеркнуть трудности, с которыми столкнулись местные органы. Прежде всего, дефицит учителей из-за отказа от услуг интеллигенции родом из Российской империи. Недостаток учителей привёл к опустению, а в некоторых местах и к закрытию школ, а дефицит культработников – к прекращению культурно-просветительной работы в первую очередь во фронтовой и тыловой частях Красной армии. Данные обстоятельства изменили подход к осуществлению отдельных видов культурной работы на подконтрольных большевикам территориях, которая проводилась с корректировкой на «задачи военной борьбы» [5, 301].

В 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны РСФСР издал постановление от 7 апреля 1919 г. «Об учёте сценических и театральных работников» [23]. Учёт лиц обозначенных категорий был возложен на Театральный отдел Народного Комиссариата по Просвещению. Ответственность лиц, которые уклонялись от учёта, была суровой – они предавались суду Революционного трибунала.

В управлении театральным делом произошли и структурно-хозяйственные преобразования. При Народном Комиссариате по Просвещению был учреждён Центральный Комитет (Центротетатр), исполнительным аппаратом которого являлся Театральный отдел НКП с включённым в него отделом Государственных театров. Под управление созданных органов власти было передано имущество театров (здания, реквизит).

Для достижения основных целей культурного строительства в сфере культурной работы был установлен новый порядок. Так, в интересах трудящихся в дни их отдыха и в праздничные дни «все зрелищные предприятия» (советские, военно-морские, общественные, частные и др.) работали без выходных [19]. В соответствии с Кодексом законов о труде и общим положением о тарифе рабочих и служащих работа в зрелищных мероприятиях в праздничные дни оплачивалась в полуторном размере как сверхурочная работа.

В функции органов власти входила организация внешкольной культурно-просветительной работы, которую осуществляли наряду с центральными и местными учреждениями различные ведомства [21]. Особое внимание было направлено на «повсеместное создание очагов социалистической культуры». С целью принятия мер по повышению культурного уровня населения сельской местности предметы ведения сельского Совета были расширены Декретом ВЦИК «О сельских советах (положение)» от 15 февраля 1920 г.

В сельской местности местом публичной работы являлась изба-читальня (народный дом с библиотекой-читальней), при которой открывались школы грамоты для взрослых и подростков. Сельские Советы обязывали работников изб-читален «проводить чтения вслух газет, брошюр, декретов Советской власти и беседы по поводу прочитанного и распространять газеты, листовки и пр.» [16]. В то же время достижение этой задачи было затруднено отсутствием специалистов. Исследование хода становления социалистической культуры свидетельствует, что дефицит работников являлся одной из острых проблем.

Количественное наращивание сети государственных учреждений культурно-политического просвещения, помимо национализации уже имевшихся, пополнялось за счёт открытия новых. Так, на Дальнем Востоке в результате целенаправленных усилий в начале 1921 г. работали: 87 клубов, включая народные дома и народные университеты; 154 библиотеки и 200 изб-читален [8, 77]. Однако расширение сети инфраструктуры культуры сопровождалось хроническим дефицитом культурных работников. На его ликвидацию был направлен Декрет СНК РСФСР от 9 мая 1921 г. «О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения и социалистической культуры» [9]. Данный правовой акт был направлен на мобилизацию всех занятых не по своей специальности «работников просвещения и социалистической культуры». К данной категории относились все, кто закончил институты, специальные курсы дошкольного, школьного, политико-просветительного и профессионально-технического типов или работал в научных учреждениях. Вместе с тем кадров в культурном секторе нового отраслевого хозяйства было недостаточно, и в сентябре 1921 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР разрешил совместительство при вакансии требуемой специальности и квалификации [28], которую регистрировали в Отделах Труда.

Из-за дефицита политкультурных работников для грамотных граждан, проживавших в сельской местности, ввели «обязательную повинность» – участвовать в организации культурно-просветительной работы. За неподчинение члены сельского Совета отвечали по всей строгости революционных законов [16].

Кроме дефицита кадров отмечался и недостаток помещений для культурно-просветительных целей. В 1923 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР и НКВД РСФСР разрешили закрывать храмы и помещения использовать «для культурных нужд населения» [7]. Развитие сети образовательных и культурных учреждений сопровождалось ростом выпуска политико-культурных и просветительных материалов, что повлекло создание централизованного издательства и контроля. Так, Декретом СНК РСФСР от 2 июля 1923 г. было утверждено «Положение о государственном издательстве» [26], которым было предоставлено право Народному Комиссариату по Просвещению не только осуществлять общий надзор за деятельностью Государственного издательства, но и устанавливать «общие задания в области культурно-просветительной работы».

В ходе культурного строительства особую роль отводили радиопередачам. С целью создания условий по организации радиовещания государственные профессиональные и партийные учреждения и организации получили право создавать радиостанции специального назначения [15]. Так, в соответствии с постановлением СНК СССР от 4 июля 1923 г. «О радиостанциях специального назначения» они разделялись на радиостанции с культурно-просветительными и научными целями. В 1923 г. правом вести культурно-просветительную работу были наделены сельскохозяйственные общества [27]. Это позволило расширить аудиторию и активизировать культурную работу практически в каждом селе.

В 1924 г. в целях расширения возможности более полного удовлетворения научных и культурных потребностей населения использовались уже все виды радиосвязи [18]. В этот год активизировалось «вовлечение женщин в рабочие клубы и избы-читальни путём устройства бесед и докладов, интересующих работниц и крестьянок» для культурно-просветительной работы [20].

Несмотря на то что предписывалось вовлечь в культурную работу все культурные силы, которые имелись на селе (сельскохозяйственные специалисты, медицинские и ветеринарные врачи, комсомольцы и юные пионеры и др.) [11], важную роль в культурном строительстве играло учительство. Придавалось особое значение роли культурного работника, поэтому требовалось создать необходимые условия не только профессионального, но и жилищно-бытового уровня.

Междисциплинарный подход к исследованию процесса культурного строительства в период становления позволил выявить, что с 1920-х гг. жилищная политика стала приобретать системный и ярко выраженный социальный характер. Первичными мерами послужило уплотнение жильцов и перераспределение жилых помещений национализированного или муниципализированного домовладения. Законности действий властей придавал Декрет СНК РСФСР от 25 мая 1920 г. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» [10]. В соответствии с актом, право на дополнительное помещение получили учителя и научные работники. Процедура

предусматривала регистрацию данных лиц, которые нуждались в жилище, в Центральной Комиссии по улучшению быта учёных или в её местных органах – комиссиях по улучшению быта учёных, работников просвещения или культуры. К середине 1920-х гг. круг лиц, подпадавших под льготы, был расширен народными и заслуженными артистами, деятелями искусства и др.

Одной из льгот было выделение дополнительной жилой площади сверх установленной общей нормы в виде отдельной комнаты в размере 10 квадратных метров. Для данной категории лиц органам власти запрещалось изымать «излишки жилья». Вместе с тем допускалось административное выселение научных работников, писателей и композиторов из занимаемых ими помещений, но в этом случае им обязаны были предоставить другое помещение. В период 1921–1925 гг. оплата дополнительной комнаты для научных занятий осуществлялась по нормам, аналогичным тарифу квартирной платы, причитавшейся с научных работников.

Вместе с тем до середины 1920-х гг. дефицит жилья не позволил решить жилищные проблемы всех категорий культурработников. Без целевого жилищного строительства это невозможно было сделать.

Культурообразующие процессы на Дальнем Востоке России были тесно связаны с освоением и развитием региона. Отсюда следует, что в период становления культурной политики в регионе принятые меры были направлены на реализацию Плана ликвидации безграмотности на 1924–1925 г. [14], который предусматривал расширение сети изб-читален и ликвидационных пунктов, волостных библиотек, передвижек и других культурно-образовательных учреждений. Так, по переписи 1923 г. среди мужчин доля неграмотных составляла 52 %, женщин – 74,1 %, малых народов Севера – 98 %. На долю неграмотного населения приходилось почти 2/3 населения Дальневосточного региона (на 1 тыс. жителей приходилось 625 неграмотных).

Одновременно с ликвидацией «общей неграмотности» первостепенное значение придавалось политико-просветительной работе, поэтому решалась важная задача «всемерного укрепления изб-читален», решение которой должно было обеспечить снабжение «дешёвой книгой» и расширение обслуживания деревни передвижным кино.

В конце 1924 г. на Дальнем Востоке действовало 678 изб-читален, которые обслужили 148 460 чел., 534 ликпункта с общим количеством учащихся в 11 491 чел. [6], 83 клуба, 89 библиотек, из них 3 губернских центральных, 12 уездных центральных, 74 городских, в том числе при политпросвет учреждениях. Из 74 городских библиотек только 7-8 были самостоятельны, остальные существовали при клубах. Всего по трём губерниям (Амурской, Забайкальской, Приморской) имелось 354 красных уголка клубного типа, из них 161 на транспорте [3]. Кроме того, действовали пять постоянных кинотеатров, 35 киноустановок в рабочих, городских и железнодорожных клубах, 10 кинопередвижек в сельской местности [4].

Ежегодно пополнялись ряды культурработников и учителей. К началу 1925 г. в регионе числилось 5368 педагогических работников массовых учреждений. Из них в городах было 2916 чел. (54,3 %), в сельских местностях – 2452 чел. (45,7 %) [25]. Знаковой фигурой в культурном секторе просвещения этого периода являлся учитель. Он обязан был обладать не только необходимыми знаниями по новой методике обучения и быть политически грамотным, но также владеть необходимым минимумом сведений политического характера, т.е. быть всесторонне развитым представителем новой интеллигенции культурно-политической сферы.

Таким образом, период с 1917 по 1925 гг. ознаменовался как годы становления правового обеспечения культурного дела в России и создания сети культурно-просветительных организаций в новых условиях. Центром внимания власти являлась школа, которой предстояло обеспечить условия населению в повышении его культурно-хозяйственного быта. Власть вынуждена была, прежде всего, решать вопросы по ликвидации неграмотности среди городского и сельского населения одновременно. Комплекс принятых в этот период мер заложил основу для дальнейшего культурного строительства на функционально-отраслевых принципах. Правовые и организационные меры советской власти подготовили базу для выработки государственной культурной политики с учётом идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-719. Оп. 6. Д. 3. Л. 147.
2. ГАХК. Ф. Р-719. Оп. 6. Д. 3. Л. 128, 137.
3. ГАХК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.
4. ГАХК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 128. Л. 3.
5. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны / Б. И. Мухачев (отв. ред.). – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 630 с.
6. Из доклада зав. ДальОНО М. П. Малышева на заседании Дальревкома о состоянии народного образования и политпросвещения в ДВО (17.10.1924 г.) // ГАХК. Ф. Р-1736. Оп. 1. Д. 332. Л. 39, 39а.
7. Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства: Постановление Наркомюста РСФСР, НКВД РСФСР от 19 июня 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 72. – Ст. 699.
8. Культурное строительство на Дальнем Востоке. 1917-1941: документы и материалы / сост. Л. П. Блещавенко и др. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 495 с.
9. О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения и социалистической культуры: Декрет СНК РСФСР от 09 мая 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 45. – Ст. 225.
10. О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения: Декрет СНК РСФСР от 25 мая 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 52. – Ст. 227.
11. О мероприятиях по народному просвещению: Постановление ВЦИК от 15 октября 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 87. – Ст. 875.
12. О порядке перевыборов волостных и сельских Советов: Постановление ВЦИК от 02 декабря 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 86. – Ст. 901.
13. О правах и обязанностях Советов: Инструкция СНК РСФСР от 24 декабря 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 180.
14. О проведении культурно-просветительной работы в деревне: Декрет ВЦИК от 18 сентября 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 83. – Ст. 831.
15. О радиостанциях специального назначения: Постановление СНК СССР от 04 июля 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 5. – Ст. 116.
16. О сельских советах (положение): Декрет ВЦИК от 15 февраля 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 11. – Ст. 68.
17. О школах национальных меньшинств: Постановление Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 80. – Ст. 835.
18. О частных приёмных радиостанциях: Постановление СНК СССР от 28 июля 1924 г. // Собрание законов СССР. – 1924. – № 3. – Ст. 40.
19. Об еженедельном понедельничном отдыхе и праздничных днях работников зрелищных предприятий: Постановление НКТ РСФСР от 03 сентября 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 44. – Ст. 434.
20. Об ознаменовании дня 8 марта 1924 г. мероприятиями в отношении работниц и крестьянок: Постановление ЦИК СССР от 29 февраля 1924 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 42. – Ст. 388.
21. Об организации дела внешкольного образования в РСФСР: Постановление Наркомпроса РСФСР от 04 июня 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 21. – Ст. 267.
22. Об организации дела народного образования в Российской Республике: Декрет СНК РСФСР от 26 июня 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 46. – Ст. 551.
23. Об учёте сценических и театральных работников: Постановление СТО РСФСР от 07 апреля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 18. – Ст. 198.
24. Об учреждении Государственной комиссии по просвещению: декрет СНК РСФСР, Наркомпроса РСФСР, утв. ВЦИК 09 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст. 32.
25. Отчётный доклад председателя Дальревкома Яна Гамарника от 17.03.1926 г. «О трёхлетней деятельности Дальревкома» // ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 3. Д. 14. Л. 5, 5об.
26. Положение о Государственном издательстве: Декрет СНК РСФСР от 02 июля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 63. – Ст. 617.
27. Положение о сельскохозяйственных обществах: Декрет ВЦИК от 22 августа 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 72. – Ст. 710.
28. Положение о совместительстве: Декрет СНК РСФСР от 22 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 67. – Ст. 515.
29. Ярославцева, Т. А. Государственное регулирование семейно-брачных отношений: история и современность: монография / Т. А. Ярославцева, Л. И. Берестова, А. В. Дробница. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2016. – 191 с.